

НИЦШЕ: ПРОТИВ ЗАКАТА ЧЕЛОВЕКА

Истинно лишь то, что исходит из нас самих - при посредстве Ницше.

*Карл Ясперс*¹

О «великом» в человеке

Философию Ницше обычно определяют как «антигуманизм» или «постгуманизм» [1]. Однако если рассматривать гуманизм не с метафизической точки зрения, сформированной наследием античности и христианства (человек как «существо» среди «существ» или, как у Паскаля, человек на фоне природы), а в качестве поиска сущности человека, определение которой можно найти в хайдеггеровском «Письме о гуманизме», то здесь стремления Ницше совпадают с попытками Хайдеггера не «растоптать» и унижить человека, а превзойти его и утвердить его в его потерянной сущности - сделать человека более «человечным, а не бесчеловечным, то есть, отпавшим от своей сущности» [2]. Для Ницше эта идея стала почти одержимостью: её можно проследить уже в *Несвоевременных размышлениях*, затем в *Так говорил Заратустра*, и, наконец, в его последних трудах (*Ессе homo*). Таково значение полемики Ницше со всемогущим и самодовольным историцизмом 19-го века, культом прусской государственности, воплощённым в Гегеле, с демифологизацией Давида Штраусса и его религиозным либерализмом, следующим за гегелевским «примирением веры и разума», с современным гуманизмом и его александрийским подходом к культуре и истории, который «подобно китайскому болванчику, механически поддакивать всякой власти, будет ли то правительство, общественное мнение или численное большинство» [3].

В третьей части *Несвоевременных размышлений* (Schopenhauer als Erzieher) Ницше задал вопрос:

«При таких опасностях нашей эпохи кто же захочет быть стражей и рыцарем человечности, этого неприкосновенного святого сокровища, постепенно накопленного многочисленными поколениями? Кто водрузит образ человека в то время когда все чувствуют в себе лишь себялюбивые вожделения и собачью трусость и, следовательно, отпали от этого образа, возвратясь назад в животную или даже мертвомеханическую стихию?» [4]

Впрочем, Ницше сражался не только за человека - его борьба за человека стала борьбой за Бога. Ницше сражался за Бога, но не какого-либо мелкого божка. Он поместил пред глазами современного человека не толь-

¹ Перевод Ф.В. Руденко.

ко образ самого человека, но и образ его Бога, чем как бы говорил: «Покажи мне своего Бога и я скажу, каков ты сам». Именно поэтому он с одинаковым рвением противостоял иллюзиям гуманизма и разоблачал иллюзии религии (Фрейд), показывая, что именно для homo religiosus «утрата» Бога и «безбожие» (Gottlosigkeit) наиболее опасны. Независимо от Кьеркегора, который опередил его лишь на пару лет, Ницше старался показать, что религия может стать, как бы сказал Карл Барт, одним из наиболее «безбожных» творений людей. Провозгласив «смерть Бога», он не защищал атеизм (греч a-theos). Он никогда не утверждал, что «Бога нет» (es gibt keinen Gott), и он никогда не уточнял, что этот Бог христианский, мусульманский или какой-либо ещё. Тем не менее, он провозгласил, что «Бог умер» [5] (Gott ist tot). Или, другими словами, «Бог всё ещё существует, хотя он мёртв» [6]. Чем и кем является Бог, не имеет значения перед фактом, что для нас Он мёртв.

Хайдеггер и Ясперс [7], которые изучали идеи Ницше много лет, настаивали, что было бы глубоким заблуждением считать автора *Так говорил Заратустра* атеистом. Хайдеггер предостерегал против отношения к Ницше как к неверующему мыслителю, поскольку данное определение подразумевает скорее религиозное равнодушие, нежели борьбу с Богом или во имя Бога. Он утверждал, что только те, кого совсем утомило христианство, ищут в Ницше лёгкого подтверждения своего сомнительного атеизма [8]. В его известной ректорской речи прозвучала аллюзия к восклицанию Ницше «две тысячи лет - и никакого нового божества!»: Хайдеггер назвал Ницше «последним немецким философом, страстно ищущим Бога» [9]. По словам биографа, Хайдеггер интерпретировал предполагаемый атеизм Ницше как молчание о Боге - молчание, полное знания - и провозглашение смерти Бога: вопль того, кто ищет Его [10]. То же самое можно сказать и о Хайдеггере, не благодаря его атеизму, а благодаря его апофатизму [11].

Было бы ошибкой полагать, что богохульственные высказывания Ницше, особенно провозглашение «смерти Бога», мотивированы примитивной слепой ненавистью к христианскому Богу и всему христианскому вообще. Подобно Достоевскому, чьё уважение к философу хорошо известно, и кто объявил, что «если Бога нет, то все дозволено», Ницше задаёт вопрос: если Бог «умер», для чего всё ещё живёт человек?

Ницшеанское «Gott ist tot» означает, что христианский Бог более не является вместилищем истории, и что он потерял силу своего влияния на историю [12]. Сам факт существования Бога ничего не меняет. Уже долгое время мы живем так, «как если бы Бога не было» (etsi Deus non daretur), и даже если мы заявляем, что «Бог есть», он всё равно мёртв для нас. Согласно итальянскому философу В. Поссенти, утверждение «Бог мёртв» означает, что всё, происходящее в мире, происходит как если бы Бога не существовало, и Его скрытое присутствие не сопутствовало бы деяниям

человека. Это также значит, что «Бог умер» в нас, и что это мы отошли от Него и более не желаем видеть в Нём центр нашего бытия [13]. То, что проговаривала про себя европейская история, Ницше произнёс вслух. По словам К. Лёвита, Ницше - «олицетворение европейского предначертания» [14].

О «малом» в человеке, об «идолах площади», «последнем человеке» и «смерти Бога»

«Смерть Бога» вырастает из событий, составляющих содержание истории человечества и происходящих в основном её потоке. Тем не менее, погруженные в суету, «последние люди» живут как если бы Бог был жив. В то время как Бог - или, точнее, их «Бог», уже «умер» ("Gott todt ist") [15]. Ибо истинный Бог умереть не может. Он живёт в человеке и посредством него. Бог «последних людей», Бог «маленьких» и «добродетельных» [16], моральный Бог умер в них, поскольку никаким другим образом умереть он не мог. Он умер, задушенный их собственной «моралью» (Moralitat), их представлением о Боге как о страже морали и судье, который следит за тем, как они соблюдают Божьи заповеди. Согласно Ницше, смерть Бога проистекает не от самого Бога, но от человека. Бог последних людей умер не от собственной болезни, но от болезни, поразившей их. А поскольку в историческом смысле они не последние люди - фактически, являясь авангардом человечества - именно они несут образ их Бога как единственно существующего. Таким образом, Бог, который долгое время был мёртв, Бог людей, которые долгое время были мертвы, - собственно, Бог религии ничто - завладевает их сердцами и умами. Он становится «правлящим» Богом - вселенским, почти всесильным. Бог «убит» [17] человеком, когда Ничто овладевает всем. «Безумец» в Весёлой Науке («La gaia scienza») восклицает: «Где Бог? <...> Я хочу сказать вам это! Мы его убили - вы и я! Мы все его убийцы!» [18].

Хотя Ницше выступает против того, что давно мертво, он сражается против того, что всё ещё бросает тень на человечество. Поэтому, по словам современного фундаментального теолога, для автора «Заратустры» всё, что случилось между моментом смерти Бога и настоящим временем, не обладает никакой определённой, - или, вернее, всё происшедшее в этом временном отрезке и всё, что происходит сейчас есть ничто. Согласно Ницше, это ничто растёт. Судьба современного человека - нигилизм [19].

«Смерть Бога» происходит не на небесах, а здесь, на земле. Она начинается с сужения горизонтов нашего бытия, стремлений и амбиций. Она начинается с игнорирования порывов сердца, с притупления чувствительности к Красоте, к тому, что больше нас самих, к далёкому (ferne). Она начинается с упадком человека, религии, и наконец, самого

Бога. Именно поэтому формула «БОГ УМЕР!», это драматическое провозглашение (драматическое поистине [20], согласно Делёзу), не производит никакого впечатления на «последних людей». Заратустра - «голос не для их ушей». Осмеиваемый и ненавидимый «добродетельными и справедливыми», «верными истинной веры», он вынужден покинуть город, где он - «презренный враг». Отныне его единственный друг - труп «канатоходца». Его «первая речь» перебивается «криком и ликованием толпы»: «Дай нам этого последнего человека, о Заратустра, - так восклицали они, - сделай нас похожими на этих последних людей! И мы подарим тебе сверхчеловека!» [21]. Так, в отрывке о «высшем человеке» (в части 4), вспоминая своё первое столкновение с толпой на базарной площади (которая, не слушая Речи Заратустры, кормит свои чувства представлением «канатного плясуна»), седовласый Заратустра понимает, что, говоря «со всеми», он не говорил ни с кем: «Когда в первый раз пошел я к людям, совершил я глупость отшельника, великую глупость: я явился на базарную площадь. И когда я говорил ко всем, я ни к кому не говорил» [22] (стоит вспомнить подзаголовок книги: *Книга для всех и ни для кого*). Что правит на базарной площади, так это пустота человека. «Базарная площадь» не выделяет никого, но сравнивает всех с землёй. «Базарной площадью» управляют «маленькие люди». Там - «толпа», «чернь». «Толпа» никогда не примет истину о «высшем человеке» (Vom höheren Menschen), так как она никогда не признает истину, отличную от их собственной.

По Заратустре, «маленькие люди» базарной площади способны только сыпать тавтологиями и повторять пустые слова: «нет высших людей, мы все равны; человек есть человек, перед Богом - мы все равны!» [23]. Обращаясь к высшим людям, Заратустра говорит себе: «На базаре никто не верит в высших людей» (auf dem Markt, glaubt Niemand an Höhere Menschen) [24]. Поэтому он восклицает: «Этих господ сегодняшнего дня превзойдите, о братья мои, - этих маленьких людей: ОНИ - величайшая опасность для сверхчеловека!» [25].

«Смерть Бога»? Слово «Бог» никогда не звучит среди слов, произносимых «последними людьми». Это забытое слово. Величайшие слова последних людей - современные лозунги: «равенство» («Каждый желает того же, все равны; кто чувствует иначе, тот добровольно идёт в сумасшедший дом», «Jeder will das Gleiche, Jeder ist gleich: wer anders fühlty, geht freiwillig in's Irrenhaus» [26]), «счастье» («Мы открыли счастье», - говорят последние люди, и моргают, "«Wir haben das Glück erfunden» - sagen die letzten Menschen und blinzeln [27]"), «рынок» (Markt) и особенная рыночная ценность, которой обладает, в глазах современного человека, «образование» (Bildung). Как говорит Заратустра: «Есть у них нечто, чем гордятся они. Как же именуют они предмет гор-

дости своей? Они называют его «образованием», которое, по их словам, отличает их от пастухов» [28].

Сверхчеловек и «Последний Человек»

Согласно Хайдеггеру, невозможно понять сущность «последнего человека», не рассмотрев понятия «Сверхчеловека». «Сверхчеловек» - тот, кто грядёт (kommt). «Сверхчеловек» преступает пределы современного человека и движется вперёд от него. Что за человек тот, кого оставляет позади «Сверхчеловек»? Ницше называет его «последним». «Последний человек» - тот, кто приходит сразу же перед «грядущим» человеком. Так, «последний человек» будет открыт как он есть только на фоне «Сверхчеловека». Однако мы никогда не найдём его, если станем искать в области контролируемого общественного мнения или на фондовой бирже культурной индустрии, где декорации сменяет только «последний человек» [29]. «Сверхчеловек» не может появиться hic et nunc. Так или иначе, его можно увидеть с другого ракурса: например, в перспективе феномена нигилизма - неизбежного последствия смерти Бога. Как пишет Хайдеггер, «последний человек» - неизбежное последствие нигилизма, которое не было преодолено [30]. Там же он ссылается на слова Ницше: «Противоположность сверхчеловека - последний человек: я создал его одновременно со сверхчеловеком.» [31]. Направленная против всего, что составляет христианский «идеал», против всего, что вообще связано с христианством - этой «религии ничто» и её Бога, Бога «нигилизма» и «смерти» - вера Ницше, как может показаться, приветствует приближение «Антихриста», предавая свою нигилистическую природу. Однако, это не нигилизм. Совсем напротив, вера Ницше направлена против нигилизма и против окончательного упадка человека. Это незыблемая вера: «Этот человек будущего, который избавит нас как от прежнего идеала, так и от того, что должно было вырасти из него, от великого отвращения, воли к ничто, от нигилизма; этот бой полуденного часа и великого решения, наново освобождающий волю, возвращающий земле её цель, а человеку его надежду, этот антихрист и антинигилист; этот победитель Бога и ничто - он-таки придёт однажды» [32].

Рассматривая Волю к Власти, можно сказать, что «последний человек» - «обычный нигилист» (Р. Сафрански), то есть тот, кто не освободился от «пассивного» нигилизма и не осознал значение «смерти Бога». Вот почему он до сих пор живёт так, будто Бог «не умер» - в пространстве всеобъемлющего «Ничто» (Nichts) [33], тогда как «Сверхчеловек» - «активный нигилист» [34], «как первый совершенный нигилист Европы, но уже переживший в себе до конца этот нигилизм, - имеющий этот нигилизм за собой, вне себя.» [35]. Он прошёл весь путь западного нигилизма до самого конца. Понимая, что «нигилизм есть до конца продуманная логика наших великих ценностей и идеалов», он взял в свои руки наши «обесцененные» (wertlos) идеалы и ценности, сущность которых и явилась

причиной «смерти Бога», и с этого момента он решил «не погружаться в какого-либо бога», а «самому стать Богом!» (lieber selber Gott sein!) [36].

Р. Сафрански пишет, что «Сверхчеловек» свободен от религии: он не потерял её, но вобрал в себя. Обычный нигилист, «последний человек», потерял её, сохранив десакрализованную жизнь во всей её ничтожности. Впрочем, с помощью «Сверхчеловека» Ницше хочет сохранить священные силы мира, защищая их от нигилистического стремления к профанации [37]. В этом смысле, можно сказать, что Бог возвращается к жизни посредством человека и в человеке. «Вне его Бог умер, но Бог, о ком известно, что он живёт лишь посредством человека и в человеке, всё ещё жив» [38].

«Добродетельные» «последние люди», враги «будущего», для кого слово «Бог» состоит из скопления «добродетельных» образов, мучимы собственным «богом». «Добродетельные» «последние люди» - те, кто, убивая жизнь, «неспособны создавать», и, в сущности, являются «началом конца»[39], «гибели» также и собственного Бога.

Лицо и Маска

Голос Ницше никогда не обращается к нам напрямую. Он исходит из прорезей маски. Чем глубже источник голоса, тем более загадочна маска. Рассматривая ключевые понятия его философии, можно заключить, что Ницше никогда не показывает своего лица. Лицо Ницше - это Другой. С одной стороны, Ницше хочет быть узнаваемым в качестве самого себя, и не хочет быть принятым за кого-то другого. С другой стороны, указывая на себя и свою самоидентичность, он будто повторяет вслед за Рембо: «Я - это другой». Он может говорить: Слушайте меня! Ибо я - тот самый![40] и: «не спутайте меня с кем-то ещё» - но кажется, он также отрицает всякое отождествление: кто он тогда - (was man ist) [41]?

Кажется, что Ницше осознаёт тот факт, что большинство, «толпа», «последние люди», сочтут его «безумным» [42]. Вот почему «безумца» в *Весёлой Науке* можно воспринимать как прототип судьбы самого Ницше (Ich kenne mein Los) [43]. Так, есть доля правды в подозрении, высказанном одним из друзей Ницше, Д.А.Овербеком, который, наблюдая душевный кризис философа, не мог перестать думать, что Ницше симулировал своё сумасшествие. Это впечатление проистекало из более раннего открытия Овербека, который заметил странную привычку философа надевать разнообразные маски [44]. То же ощущение разделял близкий друг Ницше, Петер Гаст, который сопровождал его в долгих прогулках и внимательно наблюдал за ним. Иногда Гасту казалось, что выздоровление совсем близко. В других случаях, казалось, Ницше притворялся сумасшедшим, как будто он находил особенное удовольствие в том, чтобы окончить свои дни таким образом [45]. Чем было безумие Ницше - Лицом или Маской?

Ницше - «благочестив»? «Заратустра благочестивее, чем он думает»?

Для матери Ницше было тяжёлой травмой то, что её сын, которому прочили карьеру на поприще религии, отказывается принимать Причастие. Уже в школе Пфорты он утратил «старого» Бога. Однако, как дань биографии самого Ницше, звучат слова, с которыми Заратустра обращается к «старому Папе». М. Бердяев задаёт вопрос: не тот ли это случай, где перед нами предстаёт сам Ницше-Заратустра, и где Папа (или тот, кто поддерживает исторический институт христианства) тот, кто «наиболее страдает» [46]? Тот, кто «любил» и «обладал» больше всех - не потерял ли он также наибольшее? Не тот ли это случай, когда слова «безбожного» также наиболее «благочестивы»? Собственно, именно «Папа» признаёт, что Заратустра благочестивее, чем он думает.

В мире «перспективизма» [47], в котором нет метафизической истины, лишь только «интерпретации» [48], где человек сам создаёт смысл своего Бога - поскольку, с феноменологической точки зрения, таков смысл мира *post mortem Dei*, традиционной религиозной семантики недостаточно. Тот, кто знает проблему Бога - не homo religiosus, набожный человек, святой - а тот, кто поистине «без-божен». С этой позиции, каждый «Папа» и каждый «святой» - одни из «последних людей». Каждая религия - «последняя». И нравится ли это «старым Папам» или нет, это стало фактом. Для Ницше, только одно можно сказать о «старом» Боге: «Его больше нет!». Вот почему в *Так говорил Заратустра* появляется императив самообожествления: лучше не иметь Бога, чем поклоняться такому Богу; лучше взять судьбу в свои руки; лучше быть безумцем; и лучше самому стать Богом [49].

Является ли всё это лишь бредом больного разума? Старинное «золотое правило» Отцов Церкви, сформулированное св. Василием Великим, определяет человека как «существо, получившее приказ стать Богом». В 20-м веке, Ж.-П. Сартр настаивал, что несмотря на «смерть Бога», человек не стал атеистом, и единственное желание человека - «стать Богом». Возможно ли, что Ницше - «скептик», «атеист», «противник морали» - более обеспокоен Богом, чем одновременно Давид Штраус - «верующий» теолог, «исповедник и писатель», мать Ницше, дрожащая от страха за его веру и заполняющая каждый закоулок его жизни своей религиозностью, сёстры Ницше и набожные родственники [50]? «Благочестивый» Ницше - Лицо это или Маска?

Postscriptum

Может возникнуть вопрос: к кому обращены слова Ницше-Заратустры? Впрочем, нельзя отрицать, что они направлены также и к нам, обитателям стареющей Европы, «людям поздней современности» (Ш. Мийон-Дельсоль), создателям цивилизации, уходящей корнями в религию, и, в то же время, изобретателями «первого общества, лишённого религии» [51]. Как с грустью заключает Мийон-Дельсоль, в конце второго ты-

сячелетия западные общества намеренно отказываются от религии, в то время как религия - единственное, что остаётся огромному множеству народов, населяющих нашу планету.

В контексте европейского упадка религии и человека, старания Ницше выглядят героической попыткой удовлетворить требования человеческого призвания - призвания человека, «утратившего» свою сущность в религии, и не могущего обрести себя в ней и через неё. Кажется, что это одновременно и диагноз духовной «потерянности» западного человека, и попытка спасти человека от самого себя. Эта попытка заключается в том, чтобы вырвать человека из когтей «последнего человека» - того, кто, как бы его не звали, не прекращает «всё приуменьшать».

1. *Krasicki J.* Od „smierci Boga" do „smierci czlowieka". Z genealogii i recepcji posthumanizmu Fryderyka Nietzschego, // *Rodowody, konteksty, dekonstrukcje we wspolczesnej mysli filozoficznej*// Red.. Krasicki J. Kijaczk S. Opole 2001.

2. *Heidegger M.* List o humanizmie. Przel.Tischner J. // *Heidegger M. Drogi lasu*Warszawa 1997.S.134.

3. *Ницше Ф.* Несвоевременные размышления: О пользе и вреде истории для жизни www.nietzsche.ru/works/main-works/history/

4. *Nietzsche F.* Vom Nutzen und Nachteil der Historie fur das Leben // *Nietzsche F. Unzeitgemasse Betrachtungen* // *Nietzsche F. Samtliche Werke. Kritische Studienausgabe (KSA).* Hrsg. von G. Colli und M. Montinari. Berlin-New York 1967-1977. Bd.1.S. 281.

5. *Ницше Ф.* Несвоевременные размышления nietzsche.ru/works/main-works/history/

„Wer wird nun, bei solchen Gefahren unserer Periode, der Menschlichkeit, dem unantastbaren heiligen Tempelschatze, welchen die verschiedensten Geschlechter allmahlich angesammelt haben, seine Wachter- und Ritterdienste widmen? Wer wird das Bild des Menschen aufrichten, wahrend Alle nur den selbstsuchtigen Wurm und die hundische Angst in sich fiihlen dergestalt von jenem Bilde abgefallen sind, hinab in's Thierische oder gar in das starr Mechanische?". Cm. Nietzsche F. Schopenhauer als Erzieher// Nietzsche F. Unzeitgemasse Betrachtungen. Bd.1.S. 368.

6Nietzsche F. Also sprach Zaratustra// Nietzsche F. Samtliche Werke.Bd.4. Passim.

7. *Zelazny M.*, Smierc Boga w filozofii Nietzschego// „Colloquia Communia" 1985. Nr 3-6. S. 135.

8. *Jaspers K.* Rozum i egzystencja. Nietzsche a chrzescijanstwo. Przel. Cz. Piecuch, Warszawa 1991; Jaspers K. Nietzsche. Wprowadzenie do rozumienia jego filozofii. Przel. D. Stroinska, Warszawa 1997.

9. *Heidegger M.* Nietzsche. Przel. A. Gniazdowski, P. Graczyk, W. Rymkiewicz, M. Werner, C. Wodzinski. Warszawa 1998. T. 1. S. 320-321.
10. *Pogggeler O.*, Droga myslowa Martina Heideggera. Przel. B. Baran. Krakow.2002. S. 119.
11. *Pogggeler O.*, Droga myslowa Marina Heideggera. S. 146-147.
12. *Tischner J.* Martina Heideggera milczenie o Bogu //Tischner J. Myslenie wobec wartosci, Krakow 1993.
13. *Wodzinski C.*, Gott ist tot, // Wodzinski C. Heidegger i problem zla. Warszawa 1994,S.. 502.
14. *Possenti V.* Nihilizm teoretyczny i „smierc metafizyki". Przel.J. Merecki, Lublin 1998.S. 43.
15. *Lowith K.*, Od Hegla do Nietzschego. Rewolucyjny przełom w mysli XIX wieku. Przel. S. Gromadzki.Warszawa 2001.S 231.
16. *Nietzsche, F.* Also sprach Zaratustra. Bd. S 14.
17. *Nietzsche F.*, Ecce homo. Wie man wird, was man ist// Nietzsche F. Samtliche Werke.Bd. 6.
18. *Nietzsche F.* Die frohliche Wissenschaft// Nietzsche F. Samtliche Werke/ Bd.3. S./481.
19. www.nietzsche.ru/works/main-works/svasian/ „Wohin ist Gott? Rief er, ich will es euch sagen! Wir haben ihn getodtet!, - ihr und wir! Will Ale sind seine Morder! ". Cm. Nietzsche F. Die frohliche Wissenschaft.. S. 480-491.
20. *Waldenfels H.* O Bogu Jezusie Chrystusie i Kosciele dzisiaj. Teologia fundamentalna w kontekscie czasow obecnychPrzel. A. Paciorek. Katowice 1993. S. 41
21. *Deleuze G.* Nietzsche i filozofia/Przel.B. Banasiak. Warszawa 1993/S. 160.
22. www.nietzsche.ru/works/main-works Nietzsche F.. Cm. „Gieb uns diesen letzten Menschen, oh Zaratustra, - so riefen sie - mache uns zu diesem letzten Menschen!". Cm. Nietzsche F. Also sprach Zaratustra. S.. 20.
23. www.nietzsche.ru/works/main-works Ibidem.S. 356.
24. „(...) es giebt keine hoheren Menschen, wir sind Alle gleich, Mensch ist Mensch, vor Got- sind wir Alle gleich!". Ibidem.
25. *Ibidem.*
26. „Diese Herrn von Heute uberwindet mir, oh meine Briider, - diese kleinen Leute: die sind des Uebermenschens grosste Gefahr!". Ibidem.S. 358.
27. *Ibidem.S. 20.*
28. *Ibidem.*
29. „Sie haben Etwas, worauf sie stolz sind. Wie nennen sie es doch, was sie stolz macht? Bildung nennes sie's, es zeichnet sie aus vor der Ziegenhirten". Ibidem.S. 19.
30. M. Heidegger, Co zwie si^ mysleniem?. Przel. J. Mizera, Warszawa 2000. S.. 78-79.
31. M. Heidegger, Nietzsche. T. 1. Op. cit. S.. 236.
32. *Ibidem.*
33. www.nietzsche.ru/works/main-works/genealogia/Cm Nietzsche F. Zur Genealogie der Moral//Nietzsche F. Samtliche Werke/ Bd. 5.S.336.

34. *Nietzsche F.*, Die frohliche Wissenschaft// Nietzsche F., Samtliche Werke. Bd.3S. 481.
35. *Nietzsche F.* Vorrede, Der Nihilismus// Nietzsche F. Will zur Macht// Nietzsche F. Samtliche Werke. Bd.
36. www.nietzsche.ru/works/main-works Cm. Cm. Nietzsche F. Will zur Macht// Nietzsche F. Samtliche Werke. Bd
37. *Nietzsche F.* Also sprach Zaratustra. S 325.
38. *R. Safranski*, Nietzsche. Biografia mysli. Przel. D. Stroinska. Warszawa 2003. S. 313.
39. *Ibidem*.
40. *Nietzsche F.* Warum ich ein Schicksal bin// Nietzsche F. Ecce homo. S. 365-374.
41. „Hort mich! Denn ich bin der und der. Verwechselt mich vor Allem nicht!“. *Ibidem*. S.254.
42. *Nietzsche F.* Ecce homo. Wie man wird, was man ist.
43. Как замечает Морщински, в одном из своих афоризмов Ницше «указал на факт, что в определённых обстоятельствах мудрецу приходится изображать безумие, чтобы не восстановить людей против его рассудительного тона». Cm. Morszczyński W. S. 52 (сноска 88).
44. *Nietzsche F.* Ecce homo. S. 365.
45. *Gane L., Chan K.* Nietzsche. Od podstaw. Przel. M. Nowakowska, Warszawa 2001.S 145.
46. *Hollingdale R.J.* Nietzsche. PrzelW. Jezewski, Warszawa 1999. S 283.
47. *Бердяев Н.А.* Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. Париж 1952. С. 55.
48. *Nietzsche F.* Zur Genealogie der Moral// Nietzsche F Samtliche Werke. Bd. 5. S. 383, 398-401. Markowski M. P. Nietzsche. Filozofia interpretacji. Krakow 2001.
49. „Lieber keinene Gott, lieber auf eigne Faust Schicksal machen, lieber Narr sein, lieber selber Gott sein!“. Cm. Nietzsche F. Also sprach Zaratustra.S. 324-325.
50. *Hollingdale R.J.* Nietzsche.
51. *Millon-Delsol Ch.* Bog na wygnaniu. Przel. D. Zanko, „Znak" 2001. Nr 10. S. 11.